

Ю. В. Ерешко
(*Санкт-Петербург*)

О ПАМЯТНЫХ ЖЕТОНАХ XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ
В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ 1896 ГОДА

Шестнадцатая Всероссийская промышленная и художественная выставка, проходившая в Нижнем Новгороде с 28 мая по 1 октября 1896 г., стала значимым событием в жизни страны, «ярким показателем высокого уровня индустриального развития России того времени, ее устойчивых финансово-торговых связей со странами Европы и Азии, а также расцвета отечественной культуры»¹.

«Положение о выставке» было утверждено 4 октября 1893 г. Ее устройство поручили Особой комиссии под председательством министра финансов С. Ю. Витте. Для ближайших на месте распоряжений учредили

Ил. 1. Василий Иванович Тимирязев.
Воспроизводится по: Альбом участников
Всероссийской промышленной
и художественной выставки в Нижнем
Новгороде. 1896 г. СПб., 1896. Ч. 1:
Оффц. С. 19. *Научная библиотека
Государственного Эрмитажа*

Распорядительный комитет. 14 мая 1895 г. В. И. Тимирязев, член Совета министра финансов, агент Министерства финансов в Берлине, действительный статский советник был назначен генеральным комиссаром выставки, ответственным за все, что относилось к ее организации, экспонатам, оформлению экспозиции, взаимоотношениям с экспонентами и т. д. (ил. 1).

В период подготовки выставки многие фирмы, мастерские и частные лица выразили желание изготовить памятные жетоны. Прошения стали поступать в Департамент торговли и мануфактур и рассматривались Подкомиссией по техническим и строительным работам. 19 мая 1895 г. дело о памятных жетонах перешло в полное ведение генерального комиссара.

5 октября 1894 г. Михаил Андреевич Романов, крестьянин Костромской губернии и уезда, Красносельской волости, деревни Есюнино, живущий в селе Красном, владелец мастерской по изготовлению мелких серебряных и бронзовых изделий

обратился с прошением разрешить изготовить и продавать на выставке серебряные и бронзовые памятные жетоны.

25 ноября 1894 г. дело Романова слушали на заседании Подкомиссии. Представленный жетон настолько поразил собрание, что председатель предложил осмотреть доставленную из села Красного коллекцию кустарных серебряных, золоченых и эмалированных изделий, «отличающихся изяществом, низкой ценой и высоким качеством исполнения»².

На заседании решили предоставить право изготовления памятных жетонов исключительно Монетному двору, что лишало права других производителей распространять на выставке свои изделия. В ходе дальнейшего обсуждения Подкомиссия постановила ходатайствовать перед министром финансов разрешить экспонентам, без взимания за то платы, делать и продавать на выставке жетоны по утвержденным рисункам, которые необходимо было подать вместе с прошением и заявлением о включении в число экспонентов. 24 февраля 1895 г. ходатайство Подкомиссии одобрили.

Экспоненту необходимо было «подать в Высочайше учрежденную Комиссию, или Нижегородский Распорядительный по выставке комитет, или же учреждению, или лицу, заведующему отделом, заявление в трех экземплярах»³, указав имя, адрес, род, количество, вес, меру экспонируемых изделий, сведения о необходимом для размещения предметов пространстве, о годовом производстве и обороте предприятия, о намерении пользоваться при экспонировании собственными или казенными витринами, необходимости использования механической силы и т. п.

5 ноября 1895 г. Романов предоставил на утверждение рисунок жетона, ответ был объявлен через Костромское уездное полицейское управление. 15 ноября того же года Тимирязев уточнял у Романова: из какого металла чеканят жетон, его цену, будут ли жетоны доставляться в готовом виде или исполняться на выставке, будет ли продажа внутри или в наружном павильоне, есть ли витрины, кто будет осуществлять продажу. Романов отвечал, что жетоны чеканят в селе Красном, из серебра, с цветной эмалью.

a

б

Ил. 2. Памятный жетон. 1896. М. А. Романов:

a – рисунок жетона для утверждения.

РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 32;

б – жетон. Серебро, цветная эмаль.

На аверсе – российский герб под короной

в окружении российских флагов.

Клейма: 91-я проба, герб Костромы,

именное клеймо «МР». На реверсе –

центральный павильон выставки.

Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 3. Памятный жетон. 1896.

М. А. Романов (?). Серебро, цветная эмаль.

Клейма неразборчивы.

Прорисовка В. Зыковой-Аренс.

Коллекция Ю. В. Ерешко

9 июня 1896 г. ему разрешили продажу жетонов в X отделе в собственных витринах, изготовленных на личные средства.

Экспертиза, выполненная в 2023 г. заместителем заведующего Отделом научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа С. В. Хавриным, показала, что жетон выполнен из серебра 91-й пробы (что соответствует современной 950-й пробе) и содержит 95 % серебра (ил. 2–3).

12 июля 1896 г. Романов сообщал комиссару выставки, что Владимир Николаевич Сидоров, крестьянин Костромской губернии Нерехтского уезда, Сидоровской волости, села Сидоровское, приехавший

на выставку 7 июля, выставил на столе, предоставленном заведующим X отделом, около витрины Романова жетоны и серебряные изделия и подал ходатайство о продаже жетонов, не состоя в числе экспонентов, не имея собственного производства и продавая изделия, купленные у разных мастеров. Романов просил запретить указанную продажу. Тимирязев отвечал: «Продажа серебряных изделий на выставке не монополия и может осуществляться несколькими лицами одновременно»⁴.

4 марта 1895 г. прошение и заявление о включении в число экспонентов пришли от уроженца города Гельсингфорса, мастера серебряных, черневых, эмалированных и филигранных изделий Александра Карловича Дальмана, проживавшего в Петербурге на улице Зелениной, д. 10. Жетоны исполнялись по рисунку классного художника, мастера серебряных изделий, коллежского асессора Михаила Скуднова, проживавшего на Кирочной ул., д. 25, кв. 12. Согласно рисунку, на аверсе – «портрет Императора Александра III, как повелевшего этой выставке быть, и портрет Его Императорского Величества ныне Николая II, с соизволения коего выставка должна быть открыта»⁵. На реверсе – аллегорическая фигура России на фоне центрального павильона. 20 июля 1895 г. Административный отдел Кабинета его императорского величества запретил размещать портреты. Изменения были внесены, рисунок отослан на утверждение в сентябре 1895 г. (рисунки жетонов не сохранились). Жетоны должны были исполняться в Петербурге для продажи в X отделе, группа 113, на месте длиной 7 аршин, шириной 5 ³/₄ аршина.

21 января Дальман и 13 февраля 1896 г. Скуднов сообщали об отсутствии ответа на новый проект, а между тем изготовление штампа требовало более двух месяцев, чеканка, даже небольшого количества жетонов, – не менее месяца, до открытия же выставки оставалось три месяца. 20 февраля готовые жетоны Дальмана из серебра, серебра и эмали разрешили продавать не дороже 2 р., серебряные жетоны Скуднова – не дороже 1 р., бронзовые не дороже 40 к.

Автор предполагает, что сохранившиеся жетоны с клеймами «АД» и «С. П.» принадлежат А. Дальману из Санкт-Петербурга (ил. 4).

14 июня 1895 г. старший мастер Монетного двора, почетный гражданин Степан Степанович Хлебников ходатайствовал о разрешении изготовлять и продавать на выставке

жетоны, экспонировать прорезной, спиральный станки для изготовления монетных кружков. В его поддержку выступил инспектор Горного института А. М. Лоранский: «Прошу оказать содействие, чтобы публика невольно останавливалась перед его станком»⁶.

15 июля того же года заведующий IX и XII отделами отвечал: «1. Машинное здание назначено для машин русского производства; все места заняты, и если уделить Хлебникову 4 кв. сажени для его личных целей и продажи жетонов, а не для конкуренции в деле машиностроения, то этим можно только оттеснить других экспонентов. 2. Исключительное право <...> на приготовление и продажу жетонов исключает возможность конкуренции, вкус, изящество рисунка, дешевизну, сноровку производства и т. п., для чего именно выставка и старается. 3. Хлебников желает употребить скоропечатный станок, работавший в 1889 г. в Париже и в 1893 г. в Чикаго, но не упоминает, где изготовлен этот станок. Я полагаю бы Хлебникову предоставить такие же права, как и всем экспонентам»⁷.

В августе 1895 г. купец Илья Осипович Радин, владелец мастерской по изготовлению серебряных, золотых изделий с драгоценными камнями, проживавший в Варшаве на Театральной пл., д. 11, просил об исключительном праве на изготовление жетонов из золота, серебра и металла: «...10 процентов от продажи должны пойти в благотворительные учреждения»⁸. 4 октября генеральный комиссар разрешил изготавливать и продавать жетоны только на началах свободной конкуренции, рисунок подлежал утверждению.

23 октября 1895 г. ремесленник Шендер Шмуилович Волк, владелец тамбурной мастерской, проживавший в Петербурге на Троицкой ул., д. 25, просил разрешить штамповку и продажу серебряных, бронзовых и алюминиевых жетонов во всех отделах выставки (ил. 5). 20 февраля того же года разрешили продажу жетонов в X отделе, отмечая, что штамповка зависит от усмотрения заведующего IX и XII отделами, продажа во всех

Ил. 4. Памятный жетон. 1896.
А. К. Дальман (?). Серебро. Клеймо:
84-я проба, «С. П.», именное клеймо «АД».
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 5. Шендер Шмуилович Волк.
Воспроизводится по: Альбом участников
Всероссийской промышленной
и художественной выставки в Нижнем
Новгороде. 1896 г. СПб., 1896. Ч. 2. С. 10.
Научная библиотека Государственного Эрмитажа

a

b

Ил. 6. Памятный жетон. 1896. Ш. Ш. Волк:

a – рисунок жетона для утверждения.

РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 49;

b – жетон. Латунь, гальваническое золочение.

Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 7. Л. Я. Урлауб. Рисунок жетона для утверждения. 1895.

На аверсе – фон голубой, внизу – песчаный. На реверсе – надписи на белом фоне, герб с изображением оленя красно-желтого цвета на серебряном фоне.

РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 33

отделах исключена. Согласно рисунку от 28 февраля, цена серебряного жетона 84-й пробы 1 р. 25 к., золоченой бронзы 50 к., алюминиевых 35 к. Один вид жетона, как показала экспертиза, исполнялся из латуни, содержал 12 % цинка, поверхность была позолочена, золочение гальваническое (ил. 6).

10 октября 1895 г. академик архитектуры Людвиг Яковлевич Урлауб, автор проектов павильонов отделов ручного и морского торгового судоходства ходатайствовал разрешить изготавливать: «...жетоны из бронзы без эмали 1 р., серебра 3 [р.], серебра и эмали 5 [р.] 50 [к.], серебро вызолоченное без эмали 6 [р.] 50 [к.], серебро вызолоченное с эмалью 7 [р.] 50 [к.], золото без эмали 25 [р.], золото с эмалью 30 [р.]. Цена за штуку в три дюжины»⁹. Желавшие могли выбить фамилию, год и число под гербом на реверсе.

20 февраля 1896 г. рисунок был утвержден, для продажи предложили войти в соглашение с кем-то из экспонентов, так как свободных мест уже не осталось (ил. 7).

23 декабря 1895 г. мещанин Антон Михайлович Торгашов, проживавший в Москве, на Воронцовской ул. / Безымянный переулок, собств. д., просил разрешить продавать в Москве жетоны из его мастерской размером с трехкопеечную монету: «...медные высеребренные 25 к., мельхиоровые 30 к., медные вызолоченные 30 к.»¹⁰ 28 декабря продажу разрешили при условии зачисления автора в экспоненты выставки.

19 февраля 1896 г. утвердили рисунок жетона петербургского ювелира Эдуарда Карловича Шуберта, владельца мастерской на наб. реки Мойки, д. 42.

6 марта того же года купец Василий Ксенофонович Збук, проживавший в Москве, на Сушевской улице, собств. д., владелец магазина по продаже бронзовых и металлических изделий просил разрешить продажу жетонов на его собственных столах в тех отделах, что окажутся наиболее посещаемые: «...высеребренные, вызолоченные, серебряные 84 [пробы] круглые и круглые с ушком и колечком двух размеров: в 1¼ дюйма и в 1 дюйм в диаметре, цены величиною первого размера: медные вызолоченные и серебряные круглые 20 к., такие же с ушком и колечком 25 к., серебряные 84 [пробы] круглые 1 [р.] 50 [к.], такие же с ушком и колечком 1 [р.] 75 [к.], величиною второго размера: медные вызолоченные и высеребренные круглые 15 к., такие же с ушком и колечком 20 к., серебряные 84 [пробы] круглые 1 р., такие же целиком и колечком 1 [р.] 20 [к.]»¹¹. Согласно заключению от 9 марта, изображение Императорского павильона требовало правки: надпись «Царский павильон» необходимо было изменить на «Императорский павильон». Продажа жетонов одного размера разрешалась исключительно на отведенном месте в IX отделе (ил. 8).

16 марта 1896 г. пришло прошение московского Товарищества производства серебряных и золотых изделий И. П. Хлебникова с сыновьями и Ко. Жетоны предполагались золотые, серебряные, серебряные с эмалью. Цена жетонов: золотые – 43, 45, 50 р., серебряные – 22, 23, 25, 28 р.

30 марта того же года прошение подал ювелир Янгель Хаймович Типограф, владелец ювелирной мастерской, проживавший в Твери на Миллионной ул., д. Галиновской. В поддержку выступило Тверское Благотворительное общество поощрения женского труда, состоящее под покровительством великого князя Михаила Николаевича: «Просим обратить внимание на <...> скромного труженика, но великого художника ювелирного дела,

Ил. 8. В. К. Збук. Памятный жетон. 1896:

а – рисунок жетона для утверждения.

РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 53;

б – копия жетона. Латунь.

Коллекция Ю. В. Ерешико

Ил. 9. Янгель Хаймович
Типограф. Воспроизводится по:
Альбом участников Всероссийской
промышленной и художественной
выставки в Нижнем Новгороде. 1896 г.
СПб., 1896. Ч. 2. С. 17.

Научная библиотека Государственного Эрмитажа

жителя Тверской губернии по фамилии Типограф»¹². 10 апреля ювелир получил разрешение гравировать на выставке холодным способом по золоту мелкие изделия (броши, бронзовые брелоки, мелкие серебряные изделия, жетоны) и продавать их в X отделе (ил. 9). Просьбу о продаже жетонов в память священного коронавания без изображений их императорских величеств было рекомендовано адресовать министру Императорского двора. 8 апреля Типограф прислал на утверждение рисунок жетона, исполняемого из серебра, золота, с эмалью. Жетон утвердили 5 октября.

12 апреля 1896 г. Тимирязев обращается к д. с. с., директору Департамента торговли и мануфактур, вице-председателю высочайше учрежденной Комиссии по заведению устройством выставки Владимиру Ивановичу Ковалевскому в связи с тем, что в память предыдущих выставок исполнялись особые жетоны для исключительно причастных к выставке (экспоненты, члены администрации выставки), а Товарищество

Ил. 10. Д. Я. Фейгин. Рисунок экспонентского значка для утверждения.
РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 57

И. П. Хлебникова в Москве и братья Грачевы из Петербурга как раз представили разные рисунки подобного жетона, ходатайствуя об исключительном праве изготовления и продажи. Хлебников сообщал: «...рисунок 4 – золотой 50 [р.], рисунок 4 – серебряный 28 [р.], рисунок 7 – золотой 45 [р.], рисунок 7 – серебряный 25 [р.], рисунок 8 – золотой 45 [р.], рисунок 8 – серебряный 25 [р.]»¹³. Рисунки были переданы на рассмотрение министра финансов. Департамент торговли и мануфактур уточнял у Тимирязева, будут ли при этом какие-либо расходы со стороны казны, получив ответ, что таковых не будет, так как пожелавшие приобрести подобный жетон будут оплачивать его из собственных средств. 28 апреля министр финансов утвердил рисунок особого жетона фирмы Хлебникова и Грачевых.

26 апреля того же года придворный фабрикант золотых и серебряных изделий Карл Фаберже прислал рисунки золотых и серебряных жетонов, ссылаясь на личные переговоры с Тимирязевым во время его последнего пребывания в Москве. Испрашивая исключительное право выделки и продажи жетонов на выставке, Фаберже замечал, что если подобное разрешение встретит трудности, он готов к переговорам.

28 мая 1896 г. «бывший студент Д. Я. Фейгин»¹⁴ ходатайствовал: «Товарищи мои, экспоненты, при виде на мне экспонентского значка, сохраненного мною с выставки домоустройства в Одессе 1895 г., выразили желание приобрести такие же <...> значок, служа для отличия экспонентов и их поверенных от прочей публики, а также для упрощения контроля, имеет право быть на территории выставки <...> прошу предоставить в виде рискованного массового заказа, при других условиях, исключительное право продажи экспонентского значка прилагаемого образца, несколько меньших размеров, более изящных, покрытых синей или зеленой эмалью с надписью экспонент, на центральном щите „Нижегородская выставка 1896 г.“»¹⁵. Также он просил предоставить исключительное право продажи золотых, серебряных и металлических жетонов, которые будут делать в Москве, если в Нижнем Новгороде не окажется хороших мастеров (ил. 10). Вскоре, 5 июня, Фейгину разрешили изготовить и продавать значок, в исключительном праве было отказано, ношение значков как обязательное и как удостоверение не признавалось (ил. 11–12).

Ил. 11. Памятный жетон. 1896.
Д. Я. Фейгин (?). Серебро,
цветная эмаль. Клейма: 84-я проба,
именное клеймо неразборчиво.
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ершико

Ил. 12. Памятный жетон. 1896.
Медальер не определен.
Серебро. Цветная эмаль.
Клейма неразборчивы.
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ершико

Ил. 13. Памятный жетон. 1896.
 Медальер не определен.
 Латунь, следы цветной эмали.
 Именное клеймо «LAUREN».
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 14. Памятный жетон. 1896.
 Медальер не определен.
 Серебро. Клейма: 84-я проба
 Именное клеймо «ВНЧ».
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 15. Памятный жетон. 1896. Медальер
 не определен. Серебро. Клейма: 910-я проба.
 Черная эмаль. Гравированное изображение
 монограммы «ЕЧ».
Коллекция Ю. В. Ерешко

Среди сохранившихся памятных жетонов есть жетоны с именными клеймами, авторов которых определить не удалось. На латунном жетоне (сплав меди с цинком 8–9 %) с изображением на аверсе центрального павильона выставки, на реверсе – герба Нижнего Новгорода, обрамленного дубовым венком, перевитого лентами и связанного бантом, с надписью: «В ПАМЯТЬ ВСЕРОСС. ХУДОЖЕСТВ-Й ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ», в линии обреза, справа, находится именное клеймо «LAUER». На поверхности сохранились следы синей эмали (ил. 13).

На жетоне с изображением на аверсе вензеля Александра III, 1893, круговая надпись: «ПО ПОВЕЛЕНИЮ В БОЗЕ ПОЧИВ. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ИЮЛ. 23», клеймами: 84-я проба, герб Костромы, – стоит именное клеймо «ВНЧ», на реверсе – вензель Николая II, 1896, с круговой надписью: «В ПАМЯТЬ НИЖЕГОРОДСКОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПРОМ. ХУД. ВЫСТАВКИ». Жетон чеканился также из серебра, серебра с синей и черной эмалью (ил. 14).

На аверсе жетона 910-я пробы, на аверсе, слева от 1896 – полукругом лавровая ветвь и надпись «ПАМЯТЬ ВЫСТАВК ВЪ НИЖН НОВГОР», на реверсе гравированная монограмма «ЕЧ» (ил. 15).

Ил. 16. Копия памятного жетона.
А. А. Грилихес. Латунь.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 17. Памятный жетон. 1896.
Медальер не определен. Нейзильбер.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Медальер Санкт-Петербургского монетного двора А. А. Грилихес по рисунку Н. С. Самокиша исполнил жетон, на аверсе которого – профиль императора Николая II, на реверсе – на фоне центрального павильона выставки женская фигура – аллегория России, стоящая у трона, с приставленным к нему мечом, в правой руке держит пальмовую ветвь, в левой – лавровый венок, слева от нее две коленопреклоненные фигуры (ил. 16).

На жетоне, выполненном из нейзильбера (сплав меди с цинком и никелем), изображение исполнено только на одной стороне и идентично аверсу жетона Грилихеса, клейма с указанием пробы и именного клейма отсутствуют (ил. 17).

3 июня 1896 г. комиссар выставки предоставил право на изготовление именных памятных жетонов мастерской ювелира Карла Ивановича Бока (Петербург, ул. Большая Морская, д. 9). Представленный на утверждение рисунок жетона потребовал изменений: надпись «ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ 1896» должна была быть изображена на той стороне жетона, на которой помещается государственный герб, имя владельца жетона – на стороне с гербом Нижегородской губернии (ил. 18). Жетоны исполнялись из золота с белой и красной эмалью, с бриллиантами и без них.

14 июля того же года в мастерской К. Бока изготовили жетоны с бриллиантами для великих князей: Михаила Николаевича, Владимира Александровича, Алексея Александровича, Константина Константиновича, Александра Михайловича, Павла Александровича, принца и принцессы Ольденбургских и великих княжон: Марии Павловны, Елизаветы Маврикеевны, Ксении Александровны, Катерины Михайловны. Жетон также исполнили для наследника цесаревича Георгия Александровича. На футлярах размещался шифр владельца.

Через два дня, 16 июля, Бок ходатайствовал о разрешении печати в газете объявлений об изготовлении жетонов. Разрешение было получено. Это же право получила Фаберже, Романов и Збук. Реклама печаталась в газете «Известия Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде», которую, по распоряжению генерального комиссара, платные посетители выставки (разовые и абонентские) получали бесплатно прямо там.

Рекламные объявления Бока гласили: «Жетоны в память Всероссийской выставки в Ниж. Новгороде. Золотые именные изготавливаются по составленному мною и утвержденному г. Генеральным Комиссаром рисунку. Заказы принимаются: на выставке X отдел (Центральный отдел) и в С.-Петербурге Большая Морская»¹⁶; «Жетоны (именные)

Ил. 18. Памятный именной жетон. 1896. К. И. Бок.
Золото, эмаль. 39 × 27 мм. Инв. № ОН-Вз-356.
Государственный Эрмитаж

в память Всероссийской выставки в Н. Новгороде. Изготавливаются по составленному мной и утвержденному г. Генеральным Комиссаром рисунку. Образец жетона можно видеть в моей витрине (X отдел, центральное здание), где принимаются заказы, а также производится продажа выставленных вещей»¹⁷.

В рекламе Романова значилось: «Выставка. X отдел (центральный). Мелкие серебряные и бронзовые изделия мастерской М. А. Романова в с. Красном, Костромской губернии»¹⁸.

Реклама фабрики Збука предлагала купить «форменные пуговицы, металлические кресты, образки и иконы, наперсные кресты для духовенства, гербы, арматуры, бляхи, значки и портновский приклад. На Нижегородской ярмарке близ Главного дома, Царская ул., № 22. Жетоны в память Всероссийской выставки. Золочение и посеребренные»¹⁹.

В газете также размещалась реклама значков: «Экспонентские значки для Экспонентов и их представителей в IX отделе, за особым столом, между бильярдами. Цена 2 [р.] 27 [к.]»²⁰.

23 июля 1896 г. министр финансов сделал срочный заказ в мастерской Бока на изготовление жетона в футляре для поднесения вдовствующей императрице.

24 июля Бок сообщил Тимирязеву, что чиновник при министре финансов Николай Александрович Дараган догадался заказать жетон для поднесения Ея Величеству, так как в наличии был один запасной, то необходимо было лишь поставить шифр на футляре.

25 июля жетон был передан, вместе с ним доставили жетон для супруги министра, выразившей, при получении подарка, «сердечную благодарность за столь лестное внимание»²¹.

31 августа 1896 г. Департамент торговли и мануфактур и Департамент таможенных сборов утвердили беспрепятственный ввоз в Россию жетона в память выставки.

5 октября того же года Бок получил заказ на изготовление 51 жетона без брильянтов. 1 ноября были изготовлены первые 35 жетонов, часть из них получила Канцелярия генерального комиссара в Петербурге, часть 24 ноября – отправлена почтой в Нижний Новгород, но при доставке утеряна. Заявление о пропаже ценного груза было направлено на Главпочтамт и начальнику Почтово-телеграфного округа. Повторного заказа не последовало. Предполагается, что посылка была найдена.

29 ноября 1896 г. губернатор Нижнего Новгорода Н. М. Баранов благодарил С. Ю. Витте за полученный памятный жетон: «Буду хранить на память о том времени, когда имел честь и удовольствие состоять под ближайшим начальством и руководством Вашего Высокопревосходительства, под Вашим добрым словом успел сколько-нибудь оправдать доброе доверие Ваше»²².

Прошение изготовить жетон, как участнику обустройства выставки в Нижнем Новгороде, «чтобы сохранить воспоминание»²³, было подано и теми, кто не попал в официальные списки. 12 января 1897 г. прошение направил делопроизводитель Канцелярии технического надзора Н. Н. Абрамов, который состоял «с 1893 на службе в Канцелярии Нижегородского Распорядительного по выставке комитета под председательством г. Нижегородского губернатора. После упразднения в марте 1895 г. Комитета в ноябре принят в Канцелярию Отделения Управления генерального комиссара в Новгороде, состоял при ней до перемещения Управления генерального комиссара из Петербурга, после чего был оставлен при нем и работал до открытия выставки, ее работы и ликвидации»²⁴. 10 января 1897 г. прошение подал комиссар выставки П. П. фон Циглер. Просьбы были удовлетворены. 5 февраля в список на выдачу жетона ценой 35 р. добавили инженера Кузнецова, заведовавшего выставочными зданиями, «в свое время достаточно потрудившегося при производстве земляных работ на выставке»²⁵. 4 июля добавили помощника заведующего X отделом архитектора Ф. О. Станека. 15 марта отказ на получение жетона получил писатель В. А. Гиляровский, 23 августа – инженер путей сообщения, коллежский асессор В. М. Антонов.

6 февраля того же года К. Бок получил заказ на изготовление именного жетона с брильянтами для Б. Ф. Малешевского, директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов.

Жетоны из мастерской К. Бока получили 18 министров и главноуправляющих Императорского двора, 23 члена выставочной комиссии, 28 заведующих отделами выставки, 24 члена Государственного совета, 3 товарища министров, 2 представителя Главного управления уделами, 5 представителей Строительного управления выставки, 14 комиссаров выставки. Было изготовлено 17 жетонов по 62 р. на сумму 1054 р., 19 жетонов с брильянтами для высокопоставленных лиц по 57 р. на 1083 р., 82 жетона без брильянтов по 32 р. на 2624 р. Всего: 118 жетонов на 4961 р.

Прием экспонатов выставки длился с 15 февраля до 5 мая 1896 г., их разделили на 786 классов, 216 групп и распределили в 24 отделах. Экспертные комиссии работали с 1 по 15 августа, Главный экспертный комитет – с 15 июля по 1 сентября 1896 г. В комиссии вошло 476 человек из числа ученых, инженеров, профессионалов разных областей производства и искусства. При оценке учитывались качество, стоимость, сырье изделий, размеры, технический уровень производства, численность рабочих на нем, польза для общества, уровень качества жизни, здоровья и мастерства мастеров.

Для счета посетителей на главном входе, напротив величественного обелиска, увенчанного государственным гербом, установили шесть турникетов. Входная плата составила 1 р., впоследствии ее понизили до 30 к. в будни и 20 к. в праздник. Только «с 15 мая по 1 июня по железной дороге на выставку прибыло 4969 человек»²⁶; «за 125 дней выставку посетило 991 033 человека»²⁷.

Круглое центральное здание вмещало четыре отдела: VII – горное дело, VIII – изделий из волокнистых веществ и металлургия, IX – фабрично-ремесленный,

Ил. 19. Жетон, поднесенный Д. В. Григоровичу экспонентами X отдела Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде.

Золото, цветная эмаль, бриллианты.

Воспроизводится по: Нива. 1897. № 27. С. 529.

Научная библиотека Государственного Эрмитажа

X – художественно-промышленный. Сооружение осталось от московской выставки 1882 г., «перенос его в Нижний Новгород, считая разборку его в Москве, перевозку и сборку, дало экономии против постройки совершенно нового здания в 300 000 р.»²⁸.

Изготовители и продавцы жетонов были определены в IX и X отделы.

Девятый отдел расположился в трех зданиях: центральном, фабрично-заводском и дополнительном. В центральном были выставлены фабрично-ремесленные изделия; в одном из залов расположились изделия из меди, цинка, олова, свинца и других металлов и их сплавов.

Из упоминавшихся выше экспонентов в отделе IX (группа 93 – изделия из металлов, класс 303 – изделия из меди, цинка, олова, никеля, свинца и других металлов и их сплавов) продавал форменные металлические пуговицы, бронзовые нательные кресты и т. д. В. К. Збук.

Десятого отдела на московской выставке 1882 г. не было, он появился в Нижнем Новгороде впервые: «...550 экспонентов на площади в 1440 кв. саж. крытого помещения»²⁹. Отдел золотых и серебряных изделий занимал центр павильона, здесь было много красивых витрин с художественными изделиями из бронзы и сплавов. Журнал «Нива» отмечал: «Глаза разбегаются, глядя на всю эту роскошь»³⁰.

Перечислим некоторых экспонентов отдела X с указанием группы и класса.

Михаил Андреевич Романов: группа 104 – золотые, серебряные и ювелирные изделия, класс 333 – эмалированные изделия. Продавал: эмалевые, золотые и серебряные изделия.

Янгель Хаймович Типограф: группа 104, класс 333, класс 332 – фигуры, бюсты, вазы, кубки, канделябры. Продавал: эмалевые, золотые и серебряные изделия.

Братья Грачевы: группа 104, класс 333, класс 332, класс 335 – столовые, чайные сервизы и посуда. Продавали: серебряные художественные изделия.

Илья Оситович Радин: группа 104, класс 333, класс 332. Продавал: серебряные и золотые художественные изделия, украшенные драгоценными камнями.

Шендер Шмуилович Волк: группа 105 – женские художественные изделия, класс 340 – шитье шелком и золотом по бархату, шелку, полотну и коже. Продавал: портьеры, покрывала, ковры, скатерти, мутати, подушки, борты и вышивки.

Экспоненты X отдела в знак признательности за грандиозный успех преподнесли заведующему отделу Д. В. Григоровичу, заботливо принимавшему участие при размещении экспонатов, внимательно относившему к проблемам, нуждам экспонентов,

Ил. 20. Памятный жетон. 1896.
Медальер не установлен.
Латунь, следы цветной эмали.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 21. Памятный жетон. 1896.
Медальер не установлен. Серебро,
цветная эмаль. Клейма, проба отсутствуют.
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Ил. 22. Памятный жетон. 1896.
Медальер не установлен. Серебро.
Клейма неразборчивы.
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ерешко

всеми силами старавшемуся «создать из отдела стройное целое, которое могло бы дать действительно полное и всестороннее представление о современном положении художественной промышленности в России»³¹, – золотой жетон. Имя Григоровича было украшено бриллиантами (ил. 19).

8 сентября 1896 г. состоялась церемония награждения. Награды «получили 5925 человек из 9700 экспонентов выставки. Почти две трети общего числа экспонентов были удостоены похвальных наград, 138 человек получили высшую награду – право изображения на своей продукции, вывесках и рекламе государственного герба, 117 – повторение этого права, золотые медали получило 370 человек, бронзовые – 1237»³².

Ил. 23. Памятный жетон. 1896.
Медальер не установлен. Серебро.
Цветная эмаль. Клеймо неразборчиво.
Прорисовка В. Зыковой-Аренс.
Коллекция Ю. В. Ерешко

Братья Грачевы, К. Фаберже были награждены правом изображения герба, К. И. Бок – золотой медалью, Ш. Ш. Волк, М. А. Романов, Я. Х. Типограф – бронзовой медалью. По окончании выставки В. К. Збук, К. И. Бок, К. Фаберже продолжили изготовление и продажу памятных, юбилейных и ведомственных жетонов.

Жетоны в память XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки (ил. 20–23) стали прекрасным напоминанием о знаковом событии, свидетельствуя о высокохудожественной работе своих авторов.

-
- ¹ XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде : Очерки истории. Н. Новгород, 1996. С. 1.
- ² РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 1.
- ³ Правила об участии экспонентов на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в нижнем Новгороде // Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1894. 31 июля. Прибавление к № 31. С. 4.
- ⁴ РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 78.
- ⁵ Там же. Л. 8.
- ⁶ Там же. Л. 25.
- ⁷ Там же. Л. 11.
- ⁸ Там же. Л. 24.
- ⁹ Там же. Л. 33.
- ¹⁰ Там же. Л. 38.
- ¹¹ Там же. Л. 51.
- ¹² Там же. Л. 57.
- ¹³ Там же. Л. 66.
- ¹⁴ Там же. Л. 60.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Известия Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. 2 авг., № 62. С. 1.
- ¹⁷ Там же. 23 авг., № 85. С. 4.
- ¹⁸ Там же. 14 июня, № 15. С. 1.
- ¹⁹ Там же. 24 июля, № 55. С. 1.
- ²⁰ Там же. 14 июня, № 15. С. 3.
- ²¹ РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 82.
- ²² Там же. Л. 112.
- ²³ Там же. Л. 122.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ РГИА. Ф. 20. Оп. 16. Д. 37. Л. 148.
- ²⁶ Известия Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. 2 июня, № 3. С. 3.
- ²⁷ Руденко П. В. Корпус жетонов : 1700–1917: [каталог] Т. 4. Ростов н/Д, 2015. С. 440.
- ²⁸ Нива. 1896. № 13. С. 299.
- ²⁹ *Виноградов В. П.* Иллюстрированный путеводитель по Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года. М., 1896. С. 42.
- ³⁰ Нива. 1896. № 13. С. 299.
- ³¹ Там же. 1897. № 22. С. 529.
- ³² XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Н. Новгород, 2016. С. 47.